

АДАПТАЦІЯ КІТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К СОЦІОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ БЕЛАРУСИ: ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В «модели процесса культурной адаптации», предложенной К. Уордом, продолжительность пребывания в другой культурной среде является одним из важных факторов, влияющих на способность человека успешно адаптироваться к ней. Степень культурной адаптации человека имеет тенденцию увеличиваться с увеличением продолжительности проживания. Исследование К. Уорд показывает, что продолжительность проживания положительно коррелирует со степенью адаптации в другой культуре [1, с.291–306].

С. Лисгаард провел опрос скандинавских студентов, обучающихся в США, и обнаружил, что студенты, которые проживали менее 6-ти и более 18-ти месяцев, были более адаптируемыми, чем те, которые обучались в течение 6–18-ти месяцев. Полученные данные позволили сделать вывод о том, что кросс-культурная адаптация представляет собой модель U-образной кривой [2, с.58–73]. К. Оберг разделил процесс культурной адаптации указанной теории на четыре этапа: период «медового месяца», период кризиса, период восстановления и период адаптации [3, с.177–182]. Т. Гуллахорн и Е. Гуллахорн [4, с.33–47], изучив процесс культурной адаптации большого количества иностранных студентов и подтвердили идеи о наличии культурного шока, т.е. появления эмоционального или физического дискомфорта, дезориентации индивидов, вызванной попаданием в иную культурную среду, столкновением с другой культурой, незнакомым местом проживания. Кроме того, они подтвердили модель U-образной кривой, предложенную С. Лисгаардом. Обобщив полученные данные они предложили модель W-образной кривой и разделили данную модель на 7 этапов: период медового месяца, период борьбы, период запутывания, период адаптации, период повторного запутывания, период до возвращения и период после возвращения. Однако в теории кривой просто описывается процесс культурной адаптации временно проживающих индивидов и не объясняется механизм культурной адаптации.

Модель U-образной кривой и модель W-образной кривой являются ранними классическими теориями в области межкультурной адаптации. У этих двух моделей есть одна общая черта: культурный шок временно проживающих индивидов в незнакомой культурной среде из-за культурных различий снижает степень их адаптации. Очевидно, культурный шок оказывает огромное влияние на временно проживающих индивидов. До сих пор многие исследователи анализировали и пытались объяснить концепцию культурного шока. В частности, Ан Ран [5, с.50-51] считает, что для определения концептуальных различий, помимо справочной литературы, необходимо тщательно выяснить первоначальное значение понятия культурного шока. Помимо моделей U-образной и W-образной кривой, и другие исследователи предлагали модели для периода кросс-культурной адаптации. Например, Дж. Мезиров [6, с.55] предложил 10 этапов процесса кросс-культурной адаптации: замешательство перед лицом новой среды; самоанализ с чувством вины или стыда; анализ и оценка когнитивных подходов, социальной культуры и духовных концепций; признание того, что процесс неудовлетворенности и изменений не является уникальным для самого индивида и что другие испытывают аналогичные проблемы; изучение возможностей новых ролей, отношений и поведения; планирование планов действий; овладение знаниями и навыками, необходимыми для реализации действий; временное принятие новых ролей; формирование способностей и уверенности в новых ролях и отношениях; наконец, реинтегрировать жизнь на основе новых целей. К. Уорд и другие [1, с.291–306] считали, что на начальном этапе межкультурной адаптации индивиды испытывают наибольшие изменения в жизни, и у них меньше всего

доступных адаптационных ресурсов, и на этом этапе уровень адаптации индивидов самый низкий.

Основываясь на теории межкультурной адаптации, предложенной К. Уордом и коллегами [1, с.291–306], в настоящем исследовании изучались гендерные особенности социокультурной адаптации 198 китайских студентов (107 мужчин и 91 женщина).

В исследовании использовалось китайский вариант «Шкалы социокультурной адаптации» [7, с.50–54] (Revised Sociocultural Adaptation Scale, SCAS-R)[8, с.77–78], который состоит из 21 утверждения, оценивающих 5 измерений (межличностное общение; личные интересы и общественная активность; адаптация к окружающей среде; знание языка) по пятибалльной шкале Ликерта.

Замеры производились в течение трех лет: первое измерение в январе 2019 года после полугодия пребывания в стране (Т1), второе измерение – в январе 2020 года (Т2), третье измерение – в январе 2021 года (Т3).

Для определения гендерных различий использовался односторонние повторные измерения ANOVA и апостериорный анализ. Обработка осуществлялась с помощью программного обеспечения SPSS 26.0.

В результате проведенного исследования были выявлены статистически значимые различия в показателях социокультурной адаптации китайских студентов (Табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, социокультурная адаптация китайских студентов постепенно улучшается в течение трехлетнего периода обучения.

Так, было установлено, что показатели социокультурной адаптации китайских студентов имеет восходящую тенденцию к улучшению в течение трехлетнего периода: повышаются показатели межличностного общения, эффективности обучения, личных интересов и общественной активности, адаптации к окружающей среде, знания языка.

Таблица 1

Показатели социокультурная адаптация китайских студентов					Апостериорный анализ
Факторы	T1(M±СД)	T2(M±СД)	T3(M±СД)	F	
Межличностное общение	3.43±0.72	3.59±0.61	3.64±0.61	10.41***	T1 < T2, T1 < T3
Эффективность обучения	3.49±0.80	3.63±0.69	3.66±0.68	5.80**	T1 < T2, T1 < T3
Личные интересы и общественная активность	3.06±0.88	3.39±0.72	3.49±0.74	26.44***	T1 < T2, T1 < T3
Адаптация к окружающей среде	3.70±0.79	3.82±0.70	3.86±0.70	4.43*	T1 < T3
Знание языка	2.81±1.19	3.36±0.90	3.44±0.88	34.72***	T1 < T2, T1 < T3
Общий балл культурной адаптации	3.36±0.71	3.58±0.58	3.64±0.58	20.36***	T1 < T2, T1 < T3

Прим. М– средние значения, СД– стандартное отклонение: Т1 Представляет первое измерение,Т2 Представляет второе измерение,Т3 Представляет третье измерение;* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, $p < .001$, то же самое ниже.

В целом, полученные данные свидетельствуют о некотором рассогласовании с теорией U-образной модели адаптации. В частности, определено, что значимые изменения наблюдаются по показателям общей адаптации, межличностного общения, эффективности обучения, личных интересов и общественной активности, знания языка от периода Т1 к периоду Т2. В последующий период (от Т2 к Т3) эти показатели стабилизируются (различия не значимы). Показатели адаптации к окружающей среде имеют плавную тенденцию к повышению.

Таким образом, за трехлетний период обучения все показатели социо–культурной адаптации китайских студентов значительно повысились.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ward C. Home and host culture influence on sojourner adjustment. /C. Ward, A. Rana-Deuba // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2000. –Vol.3.– P.291–306.
2. Lysgaad S. Adjustment in Foreign Society: Norwegian Fulbright Grantees Visiting the United States. / S. Lysgaad // *International Social Science Bulletin*. – 1955.–Vol. 7.– P.58–73.
3. Oberg K. Culture shock: Adjustment to new cultural environment. /K. Oberg // *Practical Anthropology*. –1960.–Vol. 7.– P.177–182.
4. Gullahorn T, Gullahorn E. An extension of the U-Curve Hypothesis. / T Gullahorn, E Gullahorn // *Journal of social issues*. – 1963. –Vol. 19(3). – P.33–47.
5. An Ran. A Probe into the Translation and Interpretation of "Cultural Shock" / Ran An // *Academic Research*. – 2010.–Vol.3.– P.50–54.
6. Mezirow J. Transformative Dimensions of Adult Learning. / Mezirow J// 1nd ed. San Francisco: Jossey–Bass. –1991.–P.55.
7. Yue H. Research on the Chinese Sojourners' Cross-cultural Adaptation in Confucius Institutes / H Yue // *Henan University of Technology*. – Zhengzhou. –2016.– P.50–51.
8. Wilson J. Exploring the past, present and future of cultural competency research: The revision and expansion of the sociocultural adaptation construct. / J Wilson // *Victoria University of Wellington*. – Wellington. –2013. –P.77–78.